

С Алексеем Павловым мы встретились в кришнаитском храме на улице Беговой. Сейчас там происходит вторая жизнь артиста, которая после известных событий, выбивших российского фанк-патриарха из привычной колеи на несколько лет занимает большую часть его времени. Но здесь протекает его духовная жизнь. Нас же интересовала музыкальная. С Алексеем Павловым беседовали Роберт и Супералиса...

Новый альбом называется 'Я вернулся'.

Соответственно интересно знать каким ты вернулся, где был и что теперь будет?

Я отдыхал: поправился, загорел, набрался сил и вот теперь вернулся и новый альбомчик получился.

За это время MD&C Павлов изменился и стал другим?

Если я вернулся, то не обязательно другой. Например, человек ушел из дома на работу, а вечером вернулся. Это не значит, что он изменился. Он тот же самый. Если я раньше делал рэп, фанк и соул, а вдруг что-то такое произошло и я отпустил бы патлы, взял гитару и полюбил хэви-метал, то можно было бы сказать, что да, чувак что-то изменился. А здесь тоже самое - любовь к этой музыке осталась.

Как бы ты охарактеризовал свой альбом?

Вообще мне очень сложно назвать тот стиль в котором мы играем. Это может быть дело музыкальных критиков. Хотя нормальных музыкальных критиков у нас практически нет и поэтому тоже непонятно: кому это делать?

Почему практически? Значит кто-то есть?

Нет, ну есть какие-то может быть. Ну не знаю. В том, что мы играем есть соул, фанк, диско и джаз. Мы берем звуки 70-х. Скажем на этом альбоме с нами играл Игорь Бутман, Вячеслав Горский - джазовые люди номер один. Все это вместе взятое в разных пропорциях и есть группа MD&C Павлов.

мы играем ту музыку на которой я рос, которая мне нравится. Наверно единственное к чему эту музыку нельзя отнести: это точно не классика, не тяжелый металл, наверно не панк-рок, а вот все остальные стили там более или менее перекликаются.

Откуда появилась любовь к этой музыке?

Это отдельная история. Я по жизни переиграл много разных музык, много направлений. Каждая группа - была каким-то этапом. До 'Звуков Му' я несколько лет играл би-боп в биг-бенде и в джаз-рок коллективах. С детства я занимался в джазовой студии, где мы изучали таких корифеев как Карлос Сантана, Херби Хэнкок, Джордж Дюк.

Хороший педагог попался.

Просто великолепный. Я помню мы всегда занимали первые места на всяких конкурсах эстрадной пионерской песни. Там все пели пионерские песни типа 'Малиновки заслушу голосок', а мы выходили и играли джаз-рок. Потом произошла встреча со 'Звуками Му'. Так сложилось, что у них уходил барабанщик, а наш общий друг Юра Орлов, вокалист группы 'Николай Коперник' предложил им меня. Мы встретились, пообщались, поиграли вместе и поняли, что мы друг другу подходим. 'Звуки Му' стилистически тяжело определить. Музыка ближе к року, конечно. Нельзя сказать, что это джаз. Критики определяли нас как психоделическую музыку. Хотя джаз - это тоже музыка психоделическая, да любая музыка психоделическая. И фанк, знаете такого Джорджа Клинтона? Это же вообще шаман. Наш клавишник Паша Хотин тоже увлекался джазом, джаз-роком и поэтому мы вдвоем в рамках 'Звуков Му' привносили такую фанково-джазовую нить. В то время как Петр Мамонов и Бортничук (гитарист) любили английский рок: Роллинг Стоунз, Битлз, Дэвид Боуи и т.д. А Александр Липницкий тоже в свое время очень много слушал и джаза и рок-н-ролла. Но в основном мы с Пашей привносили американскую музыку. Когда Брайан Ино спродюсировал и выпустил наш альбом на Oral records (подразделение warner bros) у нас был тур по европе и америке. Люди даже не понимая слов были зачарованы. Вроде не джаз, но есть элементы, и не рок, но элементы рока есть...

Как все-таки ты пришел к этой музыке?

Это вопрос обычно задаваемый журналистами. Вот у нас в Москве например не растут бананы, в то же время мы попробовали их, кому-то понравилось, и мы едим эти бананы, потому что нам нравится. Так же и здесь - я услышал эту музыку и хотя у нас ее нет, но она мне нравится.

Но фанк - музыка для натренированного уха.

Ничего подобного. Это нам кажется. А рок? Рок тоже для натренированного уха. Социологически и географически так получилось, что у нас больше привился рок из за того, что нам ближе Европа и Англия. А фанк

чуть хуже, потому что Америка далеко чисто географически. А в принципе для русского человека даже рок не является чем-то близким. Это же не ложки-скамоторожки и баян с трещотками. Наш слушатель как листок белой бумаги, какие чернила на него выплеснешь, таким он и останется. А особенно после семидесяти лет революции и коммунизма.

Почему то считается что российскому уху ближе всего немецкая прямолинейность. Например Rammstein, которые намного более популярны у нас чем в Европе.

Сейчас Европа очень сильно подседа на фанк, соул, эйсид джаз. Это американская музыка, но она находит преломление через европейское мировосприятие. У нас это всё происходит, но как минимум с десятилетним опозданием. Почему у нас не очень привился фанк? Дело в том что те люди, которые являются программными директорами радиостанций и те люди, которые являются директорами каких-то телевизионных каналов или телепередач, - это люди, к сожалению, очень далёкие от музыки. Хотя ты программный директор радиостанции, и это твоя прямая обязанность знать музыку, следить за музыкой, заниматься ей и так далее, эти люди, в большинстве случаев в музыке практически ничего не понимают. Некоторые из них - очень хорошие бизнесмены. Просто так сложилась у них жизнь, что устроились работать на радио. А могли бы точно также устроиться на какой-нибудь хлебопекарный завод, тоже делать хорошие деньги. Они - усреднённый такой вариант: они знают диско это ABBA, Voney M. Ну еще Beatles они знают, Майкла Джексона, Мадонну - всё. Если там чуть-чуть копнуть в сторону, полный ноль. Вот предположим такой гипотетический вариант: заменить на всех радиостанциях программных директоров, которые бы начали крутить хороший джаз, фанк, соул, пусть даже классику. И в течении какого-то времени (я думаю за год) вкусы людей абсолютно изменятся. Потому что народ - это как стадо овец ведомое. Конечно, первое время все будут не понимать, куда делась Алёна Апина, куда делась Алла Пугачёва. Но потом, так как люди всё равно слушают музыку в машинах или на работе - потихонечку людям привился бы вкус. И потом, если бы вернули назад все эти 'Руки вверх - ноги вниз', люди бы сказали: да что за фигню стали крутить? Это так. Русский человек физиологически не устроен так, что он фанк не принимает. И опять же если взять Европу (ведь тоже не Африка и Америка), там фанк сейчас очень-очень моден. Многие группы играют фанк и рэп в Европе уже с 90-х годов. Это до нас только сейчас докатилось.

Как ты относишься к успеху проекта 'Премьер -министр'? Это хоть и поп-вариант, но всё-таки соул музыка.

Конечно это не 'Иванушки International'. В 'Премьер - министре' по крайней мере все ребята поют, и есть замечательный певец Жан. Они, конечно, искусственно созданный проект, в который вложены деньги. Но еще до них у Жана была сольная программа, которую он представлял на наших Соул-фанк фестивалях. Он очень хороший певец, действительно обладающий хорошим голосом. И хотя это поп-вариант, но ничего в этом плохого нет.

А как тебе сегодняшнее состояние американского хип-хопа?

Я когда в последний раз был в Америке разговаривал со многими ведущими продюсерами, стоявшими у истоков рэп-музыки. И все они говорят, что рэп потихонечку угасает. Ведь у любой музыки есть период подъема и спада.

Он может принимать новые формы.

Но рэп - это уже ничто иное как сочетание всего вместе взятого. Они сэмплилировали фанк, диско, потом появились даже классические мелодии. Но продюсеры говорят, что рэп сейчас находится в каком-то непонятном периоде, подисчерпался. И многие люди, которые стояли у истоков рэпа ищут какие-то новые пути. Кто-то уходил в хаус-музыку. Есть такой стиль - нью-йоркский хаус. Тот же джаз, тот же фанк только на танцевальном ритме. Кто-то уходил в фанк. Пытались найти какие-то новые формы и теперь они говорят, что рэп превратится в попсу. Появились такие исполнители как Эминем и т.д. И такая же ситуация докатилась и до нас. Он стал действительно достаточно популярен Молодежь поголовно стала слушать, появились разные раскрученные певцы, певицы на телевидении. Но вместе с этим очень многое в рэпе умерло. С музыкальной точки зрения, с социальной, он перестал быть авангардом. Конечно я уверен, что новые формы обязательно найдутся.

Мировая музыкальная пресса писала в 2000-м году о новом взрыве в R&B и хип-хоп музыки.

Да, взрыв был. Но осколки не очень долго летели. Он так 'бам!', че-то такое новое 'бац!'. Все немножечко это подхватили и попробовали, и это тоже очень быстро угасло. Мне лично очень нравилась идея сэмплирования тем, что во-первых старые хиты получали новое звучание и рождение. А во-вторых вся музыка 90-х - эта та музыка, на которой я рос в детстве. То, что мы слушали в школе, то, под что мы танцевали на дискотеках это все в 90-х пришло в рэпе, только в новых ритмах и тд. Те же Earth, Wind & Fire, Джордж Дюк, Херби Хэнкок, Джеймс Браун, те корифеи, которых по косточкам разобрали. И в сэмплировании есть еще один плюс. Когда ты сэмплируешь музыкальную фразу из 60-х, 70-х, ты вместе с тем берешь частичку этой энергии, там все играют живьем. Ты сэмплируешь не просто бас, барабаны, гитару. Ты сэмплируешь кусочек, где уже присутствует настроение тех лет. Поэтому обрабатывая ее, добавляя что-то свое ты вместе с тем ее еще обогащаешь и получается как бы сразу много слоев. А когда сэмплировать перестали и стали играть что-то свое, звучать стало однообразно и что-то умерло. 'Тум-тум пе тум-тум пе тум-тум пе тум-тум шака-шака...' и вот на это накладывают какой-то рэп.

Многие твои песни носят характер месседжа. Какую цель они несут?

Если глубоко разбираться, то у нас нет цели учить и проповедовать. Людям, далеким от музыки может быть интересно, когда начинает играть гитара и я говорю: вот звучит гитара. Если вы сейчас поставите какую-нибудь музыку и спросите 'Вы здесь гитару слышите и что она играет?' А здесь я говорю и человек прислушивается. Ага вот что-то здесь такое. Теперь бас и барабаны. Ну это такой прикол. Когда фанк мы разложили по составляющим - они друг за другом партии вступают, я объявляю, что это за инструмент. Мы всегда к текстам относимся не очень серьезно. Конечно мы не поем 'Я люблю тебя, ты любишь меня, мы лежим на берегу, светит солнышко, как здорово, давай займемся любовью'. Для меня голос скорее как еще один ритмический инструмент. Но он больше чем инструмент, потому что в него можно вложить какой-то смысл. Хотя мы вставляли в некоторые песни кусочки о вегетарианстве. Но не назидательно, это проскакивало в танцевальной, легкой форме и все равно где то в подсознании может быть отложилось.

Расскажи о материале нового альбома.

Вообще на альбоме не новые песни, а собранные из разных лет. Там вошли вещи с 90-го по 2001-й. Эти вещи не выпускались на компактках. Если сейчас писать что-то новое, народ опять не врубится лет пять. Все равно что для космонавтов выпустить - в никуда. А этот альбом с танцевальными ритмами. Кроме того там играют такие джазовые люди номер один - Вячеслав Горский и Игорь Бутман. И они играют там на танцевальных трэках, которые можно включать даже на дискотеках. Песня 'Собачки Павлова' записана с нью-йоркским корифеем Роем Эйерсом, который начинал еще в шестидесятые. Он играл сначала джаз, потом в семидесятые играл фанк с элементами диско и сейчас сотрудничает с хаус-продюсерами. И он рассказывал, что его сейчас сэмпляют даже больше чем Джеймса Брауна. И он там играет очень клевое соло на виброфоне. В этом смысле состав участников - очень разноплановый.

В альбом не вошли интереснейшие дуэты с Людмилой Гурченко и Владимиром Шаинским. Расскажи об этих проектах.

'Московские окна' с Гурченко мы записали в 95-м. Это известная песня шестидесятых. Эта идея пришла мне, когда я увидел Людмилу Марковну в передаче 'Кафе Обломов' Троицкого. Мне понравилось, как она отвечала, что говорила и я подошел и предложил сделать что-то совместно. Потом мы встретились, поговорили - она очень интересный человек, очень музыкально развитый. Она знает и американскую эстраду, и Квинси Джонса, и многих других. И не только знает, но и слушает. Мы остановились на 'Московских окнах', потому что это популярная песня, но с музыкальной стороны не совок. И ритмически и мелодически. Я сделал фанк-аранжировку с дудками и она спела. Людмила Марковна предложила сделать рэп-вставку с Маяковским. Кстати, если разобраться, то он ведь тоже рэппер - все эти ломаные ритмы и так далее. Если бы он жил в наши годы, то точно бы использовал наверняка биты, драм-машинки и сэмплы. Получилось очень забавно и мы показали это на фестивале 'Поколение 95'. И сейчас мы хотим добить это до совместного альбома. Рабочее название 'Танцуют все'. С Шаинским мы записали в 96-м его песенку 'Чунга-чанга' в хаус-варианте. Тогда в Москву приехала американская певица Холи Фрэнсис и она пела в этой песне припевы. Было очень угарно. Еще мы сделали 'Крейсер Аврора', где она тоже спела. Кстати, у нас еще был проект с Олегом Анофриевым. Получилась очень наркоманская песня. Но Шаинский с Гурченко не вошли - на диске всего восемьдесят минут, песен много и еще клип надо вставить. А творчество с Гурченко продолжается. Я писал некоторые музыкальные фразы для Рязановского фильма 'Старые клячи', где она играет и также для спектакля 'Бюро счастья'.

А что с новым материалом?

Сейчас много материала и проблемы выпустить еще один альбом нет. Проблема в другом - надо заключить контракт с фирмой, которая будет нормально заниматься продуктом. Не просто выпустит - а сделает дистрибуцию. 'Квадро диск' - нормальная фирма, у них много отделений в регионах. Но чтобы в регионах альбом покупали нужны раскруточные моменты: клипы по телевизору, интервью в разные газеты, информацию, что связано с какими-то затратами, возвращающимся после продажи альбома. Ближайшим проектом наверно будет концерт в 'Бункере' живой, который мы записали. Мы его наверно выпустим как Live. И сделаем его интерактивным, выпустим отдельный трэк, разложенный по партиям, чтобы можно было бы сделать ремикс. Сейчас ко мне обращаются разные диджеи, а в этом случае все будет намного удобнее. Диск то может купить любой. А еще будем возрождать радиопрограмму 'Фанки тайм' и мои вечеринки.
